

В ночи раздался пронзительный шум серебряных свистков. Астра вскочила с кровати, сбив грубое одеяло на пол, и бросилась к двери барака. Судя по гулким шагам, за ней следовали пять женщин-рейфов, с которыми она делила комнату. Снаружи коридоры были темными, если не считать факелов, расставленных через определенные промежутки времени.

"Чрезвычайная ситуация", — мрачно пояснила одна из рейфов на ее вопрос, оставшийся без ответа. Ее голос разносился над звуками пронзительного свиста. Она и другие закрыли уши руками, но свист, казалось, не так сильно повлиял на них. Если бы Астра не была так сосредоточена на том, чтобы не рухнуть от этого шума, она могла бы спросить, не привыкли ли они к этому звуку после столь долгого пребывания в армии.

По мере того как они шли, Астра отступала назад, позволяя другим рейфам вести ее за собой. Они привели ее к остальным рейфам, где те собрались в другой огромной комнате. Она была похожа на огромную гостиную, которую она видела в тот первый день, но в этой комнате не было никаких украшений.

Прошли долгие минуты, пока группы рейфов входили внутрь. Астра прижала ладони к ушам и стояла, хотя бы потому, что не хотела испачкать себя на грязной земле после того, как всего несколько часов назад приняла ванну. Сквозь размытую путаницу она заметила, что некоторые из других рейфов раскачиваются на земле взад и вперед, пока наконец свист не затих и не оборвался. Медленно Астра опустила руки от ушей. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем она поняла, что они дрожат.

"На колени!" - рявкнул кто-то. Группа рейфов послушно повиновалась. Один за другим они осторожно опустились на колени, сцепив пальцы за головой, и только она одна осталась стоять на ногах.

Если бы масса людей не загораживала ей обзор, Астра могла бы увидеть бесчисленное количество охранников, входящих в комнату через три дверных проема. Некоторые стояли на страже у стен или возле дверей, возможно, чтобы убедиться, что никто не сбежит. Наиболее плотное скопление стражников было возле двери, перед которой стояла она и все рейфы.

"На землю!" - рявкнул охранник. Что-то длинное и твердое врезалось в заднюю часть ее коленей, посылая ее на землю, когда ее ноги подкосились. Ее колени застонали от боли, ударившись о твердую землю. Астра сдержала свой гнев, позволив льду успокоить руки, которые уже сжались в кулаки. Это была не тренировочная комната и даже не дорога, где она убивала, а потом была поймана. Выжить здесь означало смотреть, слушать и ждать.

Сквозь просветы между другими рейфами, стоящими перед ней, Астра увидела, как Паскаль вышел из рядов стражников, отведя правую руку назад, словно потянув за что-то. Этим чем-то оказалась молодая девушка с длинными, непокорными светлыми волосами. Возможно, немного моложе ее. Она бы предположила, что ей лет четырнадцать, максимум пятнадцать.

В толпе, в которой она находилась, раздался ропот, когда светловолосую девушку вывели вперед. "На пятьдесят две минуты дольше, чем в прошлый раз", - прошептал мужчина-рейф

рядом с ней своему спутнику.

"Интересно, на сколько лет она теперь отброшена назад", — пробормотал другой. Шепот продолжался еще несколько секунд, пока один из охранников не крикнул, чтобы они замолчали.

Паскаль вытащил девушку за длинные светлые волосы. Когда он отпустил их, пряди упали на бетонную землю.

"Мои добрые друзья", — объявил капитан. Астра не смогла сдержать фыркания, которое вырвалось у нее. "Мой долг - напомнить вам всем, что Его Величество справедлив и честен. Те, кто послушен и предан, должны быть вознаграждены. Именно на этом построена армия нашей страны. Послушание и верность. Когда вы следуете правилам и остаетесь верными, мы вознаграждаем вас. Вот почему мы даем вам хорошую еду и питье. Вот почему мы даем вам теплые постели и льготы. Вот почему через несколько недель я выберу пятерых из вас для участия в ежегодном Огненном балу, который Его Величество устраивает в честь Дня освобождения Осерра во время Праздника Огня, основываясь на рекомендациях моих стражников". Он сделал паузу, давая возможность рейфам возбужденно переговариваться друг с другом. Похоже, это была новость для всех. Астра знала о ежегодном Огненном бале, который король Осерра устраивал каждый год. Несколько ее коллег-агентов в прошлом даже проникали на него для выполнения различных заданий, хотя сама она никогда на нем не присутствовала. Ксернес полагал, что наследный принц может узнать ее, и она навсегда покинет Варалию. Как любопытно, что последнее все же произошло.

Паскаль продолжал: "Но прежде чем наградить, нужно наказать. К моему огорчению, Лурия пытается сбежать уже в пятый раз. Очевидно, она не извлекла уроков из своей последней порки. Так что, думаю, на этот раз мы обойдемся пятьюдесятью ударами плетью. Это справедливо, Лурия?" Блондинка на земле дрожала не от страха, а от гнева.

"Ты пожалеешь об этом, когда Солано найдет тебя. Он разорвет тебя. От конечности к конечности". Губы Паскаля изогнулись вверх.

"Я верю, что именно это ты говорила мне последние четыре раза, когда мы тебя ловили. И до сих пор его здесь нет".

"Он будет", — уверенно ответила Лурия. "И тогда он убьет вас всех". Она повернулась, чтобы посмотреть на группу пассивных и послушных рейфов перед ней, а затем крикнула: "Позор вам всем!". Рейфы вокруг Астры были безучастны, как будто они уже слышали это обвинение раньше. Паскаль усмехнулся и обратился к одному из своих лейтенантов.

"Сними с нее рубашку." Лейтенант сорвал с нее стандартную серую рубашку, обнажив белые бинты, которые уже насквозь пропитались кровью. Несколько других рейфов отвернулись, испытывая явный дискомфорт, но Астра не сводила глаз со спины, пока лейтенант разматывал толстые бинты, обнажая разодранную кожу и кровь. Если она унаследовала передовые целительские свойства... что ж, те четыре раза, когда она пыталась сбежать и в итоге была

выпорота, должны были быть недавними, если эти раны едва сворачивались. А если она не обладала целительными способностями, то просто чудо, что ее раны не инфицированы, и она еще не на пороге смерти.

"Пусть это будет уроком", — серьезно сказал лейтенант, когда один из стражников протянул ему грубую на вид плетью. "Они хоть чистили кнут после каждого использования?" — поинтересовалась Астра. "Или засохшая кровь просто оставалась на коже?"

Лейтенант экспериментально взмахнул плетью, прежде чем нацелиться на уже разодранную спину. Кровь потекла из старых ран девушки еще до удара кнута. Раз.

Астра почти инстинктивно сгорбилась, как будто это ее хлестали. По швам. Она смотрела, как лейтенант прочерчивает новые полосы крови на старых ранах девушки. Пять, шесть, семь.

Глаза остальных рейфов были либо опущены вниз, решительно уставившись в землю перед собой, либо изучали глухие стены комнаты. Проще было смотреть на серый бетон, а не на красный, запекшийся вокруг коленей Лурии. Десять, одиннадцать, двенадцать.

Звук кожи, шлепающей о голую кожу, был невыносимо отчетлив. Это был единственный звук в огромной, гулкой комнате, если не считать случайного кашля или шарканья коленей и обуви. Никто не говорил. Астра поджала губы, чтобы не закричать. Семнадцать, восемнадцать, девятнадцать.

Из спины Лурии хлынула кровь, как водопад. Она была вся в красном, поту и слезах. Кровь стекала по подбородку — она прикусила язык. Как можно было выжить после такого? Колени Астры неудобно сдвинулись на земле. Стандартные серые штаны были слишком тонкими, и твердая земля впивалась ей в кости. Все рейфы в этой армии отказались от свободы и справедливости, и ради чего? Она вспомнила, с каким волнением Паскаль объявил о проведении Огненного бала. Неужели их так легко поколебать перспективой вечеринок, танцев и выпивки? Тридцать два, тридцать три.

На тридцать третьем ударе Лурия издала произвольный крик боли и ярости, и тут, черт возьми, Астра встала, даже не успев осознать, что делает. Глупое, необдуманное решение и совершенно на нее не похожее...

Она даже не успела закончить мысль, как тот же твердый предмет снова врезался в заднюю часть коленей, чтобы снова сбить ее с ног. Это удалось, но боль дала ей силы подняться на ноги несколько секунд спустя. Астра повернулась и схватила длинную, твердую дубинку, которая уже снова опускалась, чтобы ударить ее. Лево́й рукой она схватила охранника за запястье, а затем ловким, отработанным движением вывернула дубинку из руки охранника. Она направила ее на охранника перед ней, а затем на других охранников поблизости. Они не двигались, не реагировали, уставившись на Паскаля в поисках приказа. Астра последовала их примеру и повернулась к передней части комнаты.

Порка временно прекратилась. Хорошо. Хорошо, что так.

Лейтенант щелкнул кнутом по плечу. С него слетела струйка крови и упала полосой на пол. Рядом с ним Лурия все еще сгорбилась на земле, ее спина была в море крови и запёкшейся крови. Ее голова наклонилась вверх и в сторону, и ее ярко-зеленые глаза нашли глаза Астры. Холодная, аналитическая часть ее удивлялась тому, что девушка все еще в сознании.

Во всей комнате воцарилась тишина: десятки и десятки стражников и рейфов повернулись, чтобы посмотреть на нее.

"Вы так бьете своих дочерей?" - спросила она. Это был риторический вопрос. Паскаль медленно шагнул вперед, стараясь не наступить на кровь Лурии.

"Наши дочери не убегают от нас. У нас нет причин наказывать их". Он улыбнулся, глядя на израненную спину Лурии. "Итак, Калейн, поскольку ты новенькая и не знаешь, как здесь все устроено... Я буду снисходителен в этот раз. У тебя есть три секунды, чтобы вернуть взятую дубинку и встать на колени, чтобы мой лейтенант мог закончить оставшиеся двадцать четыре удара плетью. Или я могу дать тебе пятьдесят плетей за неподчинение... и тогда девушка сможет получить оставшиеся двадцать четыре плети". Паскаль кивнул своему лейтенанту. Жестоко, эффективно и холодно. Так ли они контролировали ряды и шеренги рейфов в армии?

"Один." Астра сжала руки в кулаки и впилась ногтями в ладони. В передней части комнаты Лурия откинула голову назад, прижавшись лбом к земле. Ее серые брюки стали красными от крови, стекавшей по спине.

"Два". Вокруг нее все рейфы были молчаливы и спокойны, как будто не могли понять ситуацию. Даже Джемма - пузатая, счастливая, добрая Джемма - стойчески и бесстрастно наблюдала за происходящим перед ней. Она не отвернулась, а смотрела на покрытую кровью Лурию, полная решимости, со странным выражением праведности на лице. Астра отвернулась от нее.

Она сунула дубинку обратно в руки охранника и медленно опустилась на землю, как раз когда лейтенант объявил "три".

Паскаль заметил ее поражение и кивнул лейтенанту. Прошло всего несколько секунд, прежде чем ужасный звук кожи о скользкую и окровавленную спину Лурии повторился. На этот раз Астра держала глаза опущенными, не желая рисковать и смотреть в глаза молодой светловолосой девушке. Будет ли ее взгляд обвиняющим? Или понимающими? Почему-то, судя по тому, что она уже видела в ее железной воле, она сомневалась, что это будет последнее.

Лужи крови Лурии на земле остались даже после того, как порка закончилась и Лурию оттащили. Астра смотрела на нее, когда все остальные рейфы встали и вместе с охранниками отправились спать. Джемма взглянула на нее, а затем отвернулась и последовала за остальными.

Астра была последней, кто все еще стоял на коленях на неумолимой земле.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75432/2299649>